

- 32 *Heikinmaki M.-L.* Die finnischen Hochzeitzeremonien und die Gebiete der Hochzeitssitten // *Ethnologia Scandinavica*. 1981.
- 33 *Talve I.* Morsiamesta nuorokoksi: häiden rakenne itämeresuomalaisilla // *Scripta Ethnologica*. № 37 (1987).
- 34 *Talve I.* Op. cit. P. 142, 159–160.
- 35 *Ränk G.* Op. cit.; *Ariste P.* Vadjja rahvakalender. Tallinn, 1969; *idem.* Vadjjalane katkist kalmuni. Tallinn, 1974.
- 36 *Haltsonen S.* Entistä Inkeriä.
- 37 Suomen suku. Т. III. Helsinki, 1934; *Vuorela T.* Suomensukuiset kansat. Helsinki, 1960.
- 38 *Manninen I.* Suomensukuiset kansat. Porvoo, 1929.
- 39 Мы живем на одной земле. Население Петербурга и Ленинградской области. СПб., 1992.
- 40 *Янсон П.М.* Национальные меньшинства Ленинградской области, Л., 1929; *Tsvetkov D.* Vadjjalased // Eesti keel. Т. IV (1925).
- 41 См. *Nevalainen P.* Inkeriläinen siirtoväki Suomessa 1940-luvulla. Keuru, 1990.
- 42 Национальный состав населения СССР (по данным переписи 1989). М., 1991. С. 7.
- 43 Там же.
- 44 *Honko L.* Inkerin tutkimus tienhaarassa // KV 69/70 (1990).

N.V. Shlygin a. Ingermanland: the problems of ethnographic research

The author believes that the ethnic history of Ingermanland has not yet been analysed appropriately. This concerns both forming of the ethnic composition of the population of this region, and traditional culture of the local Finn-Speaking and Slav groups. The modern situation, including the problems of those Ingermanland Finns, who were interned in 1930–1940's and rehabilitated later, must be also under the consideration of the researchers.

© 1997 г., ЭО, № 3

И.П. Глушкова

О КНИГЕ Э. ФЕЛДХАУС «ВОДА И ЖЕНСКОЕ ЕСТЕСТВО. РЕЛИГИОЗНОЕ ЗНАЧЕНИЕ РЕК МАХАРАШТРЫ»*

С незапамятных времен индийские реки находились в фокусе религиозного внимания. Еще в гимнах Ригведы воспевалась река Сарасвати, обладавшая в те доисторические времена титулом великой и впоследствии сгинувшая где-то на просторах Курукшетры – поля, на котором состоялась великая индийская битва между кауравами и пандавами. Эпоха пуран принесла возвышение Ганге (именно Ганге, т.е. реке-женщине, а не Гангу, как ошибочно закрепилось в русском языке со странной при заимствовании мутацией рода, а следовательно, и пола). До сегодняшнего дня Ганга – суперсвященная река Индии – на всем протяжении от верховий в Гималаях до устья у Бенгальского залива собирает сотни тысяч паломников, связанных с рекой, словно пуповиной, жизненно важными обрядами, ритуалами и поверьями. Священны и другие реки Индии.

Религиозное поведение в отношении рек Махараштры – огромного региона в Западной Индии, – а также обратное воздействие рек на жизнедеятельность и менталитет человека стали основной темой недавно вышедшей монографии «Вода и женское естество. Религиозное значение рек Махараштры», написанной Энн Фелдхаус, профессором сравнительного религиоведения Аризонского государственного универ-

* Редакция журнала и переводчик благодарят издательство «Oxford University Press» за разрешение перевести и опубликовать первую главу книги *Feldhaus A.* Water and Womanhood. Religious Meanings of Rivers in Maharashtra. New York; Oxford. 1995. 250 p. По согласованию с автором глава печатается с некоторыми сокращениями.

ситета (США). При работе над книгой автором были использованы письменные и устные религиозные тексты, данные иконографии и ритуалов, собранные в результате почти трехлетних исследований в Махараштре и прилегающих районах во второй половине 1980-х годов. Совмещение «классических», «санскритских», «брахманических» источников и различных вариантов локального проявления культуры и религиозности, до недавнего времени не допустимое в силу устойчивости противопоставления «великой» и «малой» традиций, полностью оправдало себя в качестве методологического подхода. Оно продемонстрировало, как разнородные материалы не только дополняют, но и, обнаруживая общие ценности, подтверждают и усиливают друг друга.

Первые среди «классических» источников – это санскритские *махатмъи* (mahatmya) и (или) их переложения (воссоздания) на местных языках (в данном случае на языке маратхи). Этот традиционный литературный жанр не только весьма полезен для углубления наших знаний о культурной и религиозной истории Индии в целом, но и незаменим при реконструкции региональной истории и местных культов, а также определении целей и задач различных религиозных институтов.

Махатмъи представляют собой безымянные или авторские поэтические тексты, восхваляющие святые места (tirtha и ksetra) и связанную с ними религиозную практику. В речных махатмъях обязательно содержатся мифологический сюжет о происхождении реки, описание особенностей ее воды, характеристики *сангамов* (sangam) – мест слияния с другими водными источниками – и перечисление заслуг, приобретаемых омовением или каким-либо другим способом. Махатмъи обычно считаются частью той или иной *пураны* (священного собрания легенд); время их создания (за исключением авторских версий последних двух-трех столетий), так же, как и период возникновения соответствующих пуран, определить практически невозможно.

Письменные источники, кроме того, были представлены мощными справочниками (*газеттир*) Бомбейского президентства, выпускавшимися административным аппаратом Британской Индии. Составленные практически по всем округам, справочники содержат широкий спектр историко-географической и культурно-религиозной информации, включая описание храмов, ритуальных праздников, версий легенд и т.п. Кроме дотошных англичан, в сборе данных участвовали и ученые-индийцы (*пандиты*) – знатоки и интерпретаторы местных традиций. Немало прямых и косвенных доказательств своим положением Энн Фелдхаус почерпнула из литературы традиции *варкари* (varkari) – махараштрской разновидности *бхакти* (bhakti), религиозно-реформаторского направления внутри индуизма, зародившегося в Махараштре в XII–XIII вв. и имевшего тесную связь с региональными религиозными ориентирами. Автор не упустила из виду *травеллогии*, дневники путешественников и паломников, а также разнообразие жанров современной литературы – пьесы, романы и рассказы, отражающие обычные для населения региона взаимоотношения с реками.

И все же главным достоинством автора и ее книги является не блистательно-скрупулезный анализ письменных источников, а кропотливые поиски, обнаружение, описание и интерпретация уникальных полевых данных. Наряду с регулярными посещениями святых мест и храмов, вовлеченных в речную проблематику, особое внимание Энн Фелдхаус было обращено на храмовые праздники, собирающие толпы паломников и демонстрирующие все многообразие закодированных временем и обычной редукцией традиции ритуалов. К слову сказать, именно такие сборища в особенный для того или иного божества день обозначаются в тексте русского перевода первой главы монографии словом «паломничество», не передающим тонкую специфику индийского частичного эквивалента *yatra*.

Помимо собственно храмов и иконографически выраженных богов и богинь цепкий взгляд Энн Фелдхаус обнаруживал редчайшие и практически не известные (во всяком случае, неописанные) локальные культы, группирующиеся вокруг лишенных иконографических черт божеств. Невозможно подсчитать, сколько километров накрутила по

Махараштре Энн Фелдхаус и какое количество фотографий привозила после каждой «вылазки» в поле (ее базовый центр находился в г. Пуне). При подготовке монографии ей пришлось расшифровать сотни интервью (с храмовыми жрецами, водоносами священной воды, участниками паломничеств, случайными попутчиками и т.д.), записанных на кассеты. Общее время звучания их составляет 188 часов. Среди этих записей – версии известных легенд и абсолютно новые легенды, ранее нигде не зафиксированный песенный фольклор, жизненные истории и эпизоды, раскрывающие глубинный характер взаимоотношений человека и реки – короче, все то, что ежедневно стирается и уходит из людской памяти, но теперь уже, хотя бы частично, сохранится.

Первая глава книги Э. Фелдхаус называется «Горы, реки и Шива». Следует напомнить, что большинство приверженцев шиваизма – одного из направлений индуизма, признающего Шиву в качестве Верховного Бога, традиционно поклоняются не антропоморфному образу Шивы, а олицетворяющему его *лингаму*, т.е. детородному органу. Лингам представляет собой столб или конус из глины, камня и дерева, нижним концом уходящий в *йони* – символ женского детородного начала – треугольную призму или овалобразный камень. Региональные разновидности Шивы (Шанкара) почтиаются под разными именами, происхождение которых, как правило, объясняется в местной махатмье, поэтому за вариантами Бхимашианкар, Вруддхешвар, Махабалешвар и другими скрывается один и тот же инвариант.

Главный религиозный фестиваль, связанный с поклонением Шиве, – это Махашиваратри. Словом «Симхастха» обозначается религиозный праздник, отмечаемый раз в 12 лет в Насике на берегу реки Годавари, когда планета Юпитер входит в созвездие Льва. В своей религиозной жизни индийцы отдают предпочтение лунному календарю, выделяя светлую половину месяца (приращение Луны) и темную половину (умаление Луны), а также наделяя особым значением дни полнолуния (*пурнима*) и новолуния (*амавасья*). Убийство коровы считается одним из самых больших грехов в индуизме; *самадхи* (в контексте данной монографии) – место, связанное с уходом из жизни проповедника-святого традиции варкари.

Вторая глава «Женский пол рек» содержит анализ нарративов, ритуальных и иконографических свидетельств, подтверждающих «женский пол» рек Махараштры. В главе представлены три типа речных богинь – Сати Асара; фольклорные Нагаи, Дхагаи, Бхиваи и другие и современные богини поселков и небольших городков, расположенных у рек – таких, например, как Карха в Сасваде, Койна в Караде, Кришна в Махабалешваре и Вай и другие, – а также обсуждается семейный статус рек и речных богинь.

В третьей главе «Изобилие» рассматриваются все аспекты, связанные с представлениями об изобилии – от сельскохозяйственного до плодородия вообще, благодатность речного берега с точки зрения раздачи милостыни, подношений предкам, а также материнский статус рек.

В четвертой главе «Необузданное природное богатство» автор анализирует те элементы, связанные с реками, которые не поддаются приручению, в частности, рыбу (богатство речных глубин), а также непроходимые лесные заросли вдоль речных берегов.

Пятая глава «Сыновья и печаль», с одной стороны, представляет реки как угрозу рождению и выживанию потомства, а с другой – сообщает о «помощи» рек в приобретении потомства, в первую очередь сыновей, представлявших наивысшую ценность в системе индусской иерархии.

В шестой главе «Календарные праздники – дни современных речных богинь» рассказывается о культурах, которые доминируют не в среде низкокастового населения, а среди брахманов. Эти культуры и выстроенные применительно к ним ритуалы, выражая радость и гордость в связи с принадлежностью к брахманской общности, наполнены духом соперничества и состязания.

В седьмой главе «В борьбе со злом» уделяется внимание не главному предмету

книги – женскому естеству и плодородию рек, определяющим характер религиозного поклонения им, – а тому, что составляет обычное содержание представлений о реках – об их способности содействовать в обретении заслуг и очищении от греха. Основываясь на выводах, сделанных в предыдущих главах, автор приходит к выводу, что в основе этой способности лежит не очищающая, т.е. смывающая энергия воды, а ее «мокрота», т.е. влажность, представляющая параллель с изобилием.

Созданная в рамках «религиозной географии» монография – примечательное явление в науке. И хотя автор широко использует привычную терминологию – «брахманический»/«фольклорный» и др., – она прекрасно осознает, что эта дихотомия не исчерпывает неоднородное пространство индуизма. Уникальный по широте и глубине охвата материала труд Энн Фелдхаус, безусловно, станет важным добавлением к дискуссиям о сущности индуизма – и к «уровням» Дюмона и Покока, и к «компонентам» Зонтхаймера*.

В заключение – короткая легенда, которая будет неоднократно упоминаться в тексте первой главы: «В тех местах, где сейчас течет река Кришна, не было дождей и не было питьевой воды. Возле Сатары, где под Махабалешваром берет свое начало река Кришна, есть высокая гора. Поскольку в тех местах не было питьевой воды, каждый раз люди были вынуждены ходить за 25–30 км и доставать там воду... Как можно было ходить за водой на такое расстояние? И одна женщина по имени Кришна сделала вот что: она прыгнула с горы вниз. И после того, как она прыгнула, из того места забила вода. Это была река, которая теперь имеет название Кришна...»

I.P. G l u s h k o v a. About the book by A. Feldhaus «Water and Womanhood. Religious Meanings of Rivers in Maharashtra»

The author presents a short review of the book and makes her own comments.

© 1997 г., ЭО, № 3

Э. Ф е л д х а у с

**ВОДА И ЖЕНСКОЕ ЕСТЕСТВО.
РЕЛИГИОЗНОЕ ЗНАЧЕНИЕ РЕК МАХАРАШТРЫ**

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ГОРЫ, РЕКИ И ШИВА

Первая глава познакомит читателя с наиболее очевидным примером параллелизма среди различных типов религиозных откликов на реки в Махараштре. Эти отклики поступают из совершенно разных времен и социальных групп и обнаруживаются во множестве мест Махараштры. Параллелизм этих откликов свидетельствует о широко распространенном и глубоко укоренившемся согласии в отношении основополагающего религиозного факта: о существовании важной связи между горами, реками и богом Шивой.

В этой главе я рассуждаю о проявлениях этой связи в трех религиозных способах выражения: архитектурной организации некоторых специальных мест паломничества, сюжете из текста жанра *махатмья* и типе деревенского ритуала. Места паломничества, с которыми связаны мои рассуждения, находятся в верховьях ряда рек Маха-

* Dumon L., Pocock D. On the Different Aspects of Levels in Hinduism // Contributions to Indian Sociology. 1959. № 3. P. 40–54; Sonthheimer G.-D. Hinduism: The Five Components and Their Interaction //Hinduism Reconsidered. New Delhi, 1991.